

ПРОИСХОЖДЕНИЕ АКИНАКОВ НА ВОСТОКЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ СТЕПИ

Кейта Мацумото

Университет Кюсю, Фукуока, Япония
E-mail: kibayuboku@lit.kyushu-u.ac.jp

Аннотация. Акинак – оружие, уникальное для скифских и других евразийских степных групп I тысячелетия до н.э. Подобные мечи или кинжалы известны также в ордосских бронзах. Эти акинаки неожиданно появляются во Внутренней Монголии и районе Великой стены в Китае в VI–V вв. до н.э., но их происхождение неясно. В ордосских бронзах также есть два типа изображения головы птицы на навершиях «акинаков», связь между которыми была проблематичной. В последние годы многие исследователи сосредоточились на Средней Азии, включая и Урало-Казахстанские степи, как месте формирования акинаков, но неясно, как они распространились по востоку Евразийской степи, включая Ордос. Поэтому первый вопрос, который необходимо было решить, заключается в том, как связать богатые количественные данные ордосских, среднеазиатских и сибирских источников. В данной работе предпринята попытка рассмотреть акинаки в ордосских бронзах в контексте всей степной зоны Восточной Евразии (в основном – к востоку от Урала). С учетом разработок А.И. Мелюковой и Ш. Такахамы акинаки разделены на два класса. *Класс I:* с навершием, кроме «птиц с клювом, направленным вверх», и его варианты; головы птиц, изображённые на перекрестье, встречаются редко. *Класс II:* с навершием «птица с клювом, направленным вверх», и его варианты; на перекрестье четко выражена голова птицы. Классификация подтипов в каждом классе основана на сочетании деталей навершия и перекрестья. Эти детали изменяются во времени, и подтипы, основанные на их сочетании, являются временными единицами. Всего выделено 11 подтипов. Их можно разделить на четыре временные стадии, и на каждой стадии было установлено распределение подтипов. Результаты исследования показывают, что акинаки, в основе которых лежит карасукский кинжал, появились на территории от Урала до Казахстана в VIII–VII вв. до н.э., распространившись в Минусинскую котловину и зону Великой Стены в VI–V вв. до н.э. Также автор указал на возможность того, что акинаки распространились из центра степной зоны Евразии как на восток, так и на запад и могут рассматриваться в качестве индикатора второй фазы скифо-сибирского мира.

Ключевые слова: эпоха ранних кочевников, скифо-сибирский мир, акинаки, карасукские кинжалы, Ордосские бронзы

Цитирование. Мацумото К., 2023. Происхождение акинаков на востоке Евразийской степи // Уфимский археологический вестник. Т. 23, № 1. С. 6–18. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.1.001>

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке Японского общества по развитию науки КАКЕНХИ 19H05593, 17K13564, 17H01646, а также 2022 Междисциплинарной программы гуманитарных и социальных наук университета Кюсю 0311. Также выражаю благодарность старшему преподавателю Хакасского государственного университета Лилии Тургиновой за корректуру моего плохого русского языка. Наконец, я также хотел бы поблагодарить доктора Н.С. Савельева из Уфимского федерального исследовательского центра РАН за редактирование моей рукописи.

ORIGIN OF ACINACI IN THE EAST OF THE EURASIAN STEPPE

Keita Matsumoto

Kyushu University, Fukuoka, Japan
E-mail: kibayuboku@lit.kyushu-u.ac.jp

Abstract. An acinaces is a weapon peculiar for the Scythian and other Eurasian steppe populations of the 1st millennium BC. Such swords or daggers are found in the Ordoss bronze. These acinaci are unexpectedly discovered in the Inner Mongolia and around the Great Wall in China dated back 4–5th century BC. However, their origin remains vague. The Ordoss bronze carries two types of images picturing birds at the acinaces pommels. It is hard to establish relations between them. On the other hand, over the last years many researchers have been focused on the Middle Asia, and the Urals and Kazakhstan steppes in particular, as the origin of acinaci. But it is still a question how they spread across the East of the Eurasian steppe, including the Ordoss. Therefore, the first issue to be settled is to interlink numerous data of the Ordoss, Middle-Asian and Siberian sources. This study aims to review the Ordoss bronze acinaci in the context of the entire steppe area of the Eastern Eurasia (mainly, to the east from the Urals). The morphological changes outlined by A.I. Melyukova and previous researches by Sh. Takahama allow to divide acinaci into two categories – Class 1 and Class 2.

Class 1: a pommel, but not with a bird with a beak facing up, variations thereof; birds' heads on the hand guard are rare to find. *Class 2*: a pommel with a bird with a beak facing up, variations thereof; the hand guards have a clear shape of a bird. Each class has a subclass classification based on combinations of a pommel and a hand guard. These details change in time. Subclasses derived based on the combinations are time marks. We managed to derive 11 subclasses. They can be divided into four time stages. Each stage has a distribution of subclasses. The findings prove that the acinaci derived from Karasuk daggers appeared between the Urals and Kazakhstan in 8–7th century BC and spread across Minusinsk Hollow and down the Great Wall in 6–5th century BC. The new traditions in the Ural and Kazakhstan steppes in 8–7th centuries BC are found in other bronze items too. The acinaci appearing and spreading may indicate that the Scytho-Siberian world's traditions started to change dramatically in 8–7th centuries BC. Furthermore, the author highlights the Scythian acinaci from the Northern Black Sea area and points out that the acinaces were moving from the center of the Eurasian steppe zone both to the west and to the east. Therefore, the acinaci can be viewed as indicators of the Scytho-Siberian world second stage. The new tradition forming and spreading is a crucial topic in studying history of the Eastern and Western Eurasia.

Keywords: epoch of early nomads, Scytho-Siberian world, acinaci, Karasuk daggers, Ordoss bronze

Citation. Matsumoto K., 2023. Origin of Acinaci in the East of the Eurasian Steppe. *Ufimskij arkheologicheskij vestnik* [Ufa Archaeological Herald]. Vol.23, no.1, pp.6–18 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.1.001>

Acknowledgements. This work was supported by JSPS KAKENHI Grant Numbers 19H05593, 17K13564, 17H01646, and 2022 Interdisciplinary Program of the Humanities and Social Sciences in Kyushu university 0311. I would also like to thank Lilia Turginekova, senior lecturer at Khakass State University, for proofreading my poor Russian. Finally, I would also like to thank Dr. Nikita S. Savelev of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences for editing my manuscript.

Введение

В связи с распространением железных орудий по всей Евразии в середине первого тысячелетия до нашей эры, в Евразийских степях также происходят значительные изменения в материальной культуре. Например, новые типы с иной, нежели ранее, техникой, такие как мелкие бронзовые поясные украшения, сформировались в Средней Азии около VII–VI вв. до н.э. и распространились в Монголию и регион Великой стены около VI–V вв. до н.э. [Мацумото, 2021]. Наряду с ними, кинжалы и мечи представляются важными при рассмотрении распространения материальной культуры этого времени. В данной статье некоторые акинаки из степной зоны Евразии, которая включает Среднюю Азию, Южную Сибирь, Монголию и Ордос, будут классифицированы типологически с целью выяснения их происхождения и распространения.

1. Предыдущие исследования

(1) Акинаки в ордосских бронзах

Археологически для западной и центральной частей Евразийской степи, в отличие от более ранних экземпляров, акинаками принято называть мечи или кинжалы скифской культуры Северного Причерноморья и прилегающих территорий. А.И. Тереножкин различает карасукские-киммерийские кинжалы и скифские акинаки и считает, что они также имеют разное происхождение [Тереножкин, 1975].

С другой стороны, мечи и кинжалы, похожие на акинаки, уже давно известны регионах Внутренней Монголии и Великой Стены в Китае. В дополнение к сходству морфологии наконечника и перекрестия этих мечей с морфологией акинаков,

Н. Эгами также уточнил, что «径路刀 (jing-lu dao (кинжал), архаичный звук – king-luk)» в книге «漢書 (Ханьшу, История Ханьской династии)» – это китайская фонетическая транскрипция «акинак (Akinakes)» [Egami, 1932]. Однако, бронзовые ордосские кинжалы существовали со II тыс. до н.э., поэтому недостаточно ясно, какие из этих кинжалов и какого периода следует называть «jing-lu dao» и «акинаками».

(2) Классификация акинаков в ордосских бронзах

Группа ордосских бронзовых кинжалов, которые, как было отмечено, имеют сходство с акинаками Евразийской степи, – это кинжалы с наконечниками, окончания которых оформлены в виде голов птиц, обращенных друг к другу, или антенны (в последующих разделах данной статьи эти кинжалы будут условно называться «акинаки»). Особенно известен один кинжал из гробницы 59 могильника Маоцингоу (毛慶溝) во Внутренней Монголии (рис. 4, б) [Tian, Guo, 1986. Fig. 1, 3]. Этот тип меча с территории Великой Стены недавно Д.А. Топалом был назван «грифовым», а его происхождение связано с регионами Алтая и Тувы, включая Минусинскую котловину [Топал, 2017]. Возникает вопрос: как и почему эти «акинаки» появились в районе Великой Стены?

Тянь Гуанцзинь и Го Суосинь предполагают автономное развитие кинжалов в зоне Великой Стены [Tian, Guo, 1986]. У Эн также утверждает, что изменения в ордосских кинжалах, включая и «акинаки», можно связать с пределами зоны Великой Стены, так как «кинжалы с антенной» встречается и до середины периода Весны и Осени (春

秋前-中期, VIII–VII вв. до н.э.), например в находках на могильнике Юхуанмяо (玉皇廟) [Wu, 2008]. Однако многие исследователи, в том числе китайские, устанавливают связь между «акинаками» Великой Стены и степной зоны Евразии. М. Лор считает, что кинжалы с антеннообразным навершием (группа X) являются измененной формой кинжалов с птицевидным навершием (группа IX) [Loehr, 1949]. Он полагает, что они впервые возникли в Минусинской котловине, так как первые чаще встречаются в Ордосских бронзах, а вторые – в Минусинской котловине. Несмотря на то, что происхождение «акинаков» неясно, Ш. Такахама пытается противопоставить их (тип F) материалу из зоны Великой Стены [Takahama, 1982]. Ян Цзяньхуа с соавторами [Yang, Shao, Pan, 2016] предполагают, что «акинаки» были завезены с запада в зону Великой Стены и появление группы «Ну» (胡) было связано с ними. Эта северо-китайская группа упомянута в «Чжаньго цэ» (戰國策, период сражающихся царств, V–III вв. до н.э.)

и можно отличить от групп «Rongdi» (戎狄), которые появляются в Северном Китае раньше (период Весны и Осени) [Yang, Shao, Pan, 2016].

Важно отметить, что существует два типа изображения головы птицы на навершиях «акинаков». В одном случае две птичьи головы обращены друг к другу с горизонтальным расположением клюва (рис. 4, 3–6, 8, 9), в другом – клюв обращен вверх (рис. 4, 10–14). М. Лер, Г. Тянь и С. Го рассматривают переход от первого ко второму. Ш. Такахама отмечает, что последний тип является плоским и более стандартизированным, а первый – более трехмерным, также он предположил, что они могли использоваться параллельно. В качестве примера последнего Ш. Такахама сравнил кинжалы из Бейшинбао (北辛堡) (рис. 4, 11), Соловки (рис. 4, 10) и Минусинского музея [Martin, 1993. Pl. 21, 11] и указал, что эти два типа относятся примерно к одному периоду (около V в. до н.э.) [Takahama, 1982].

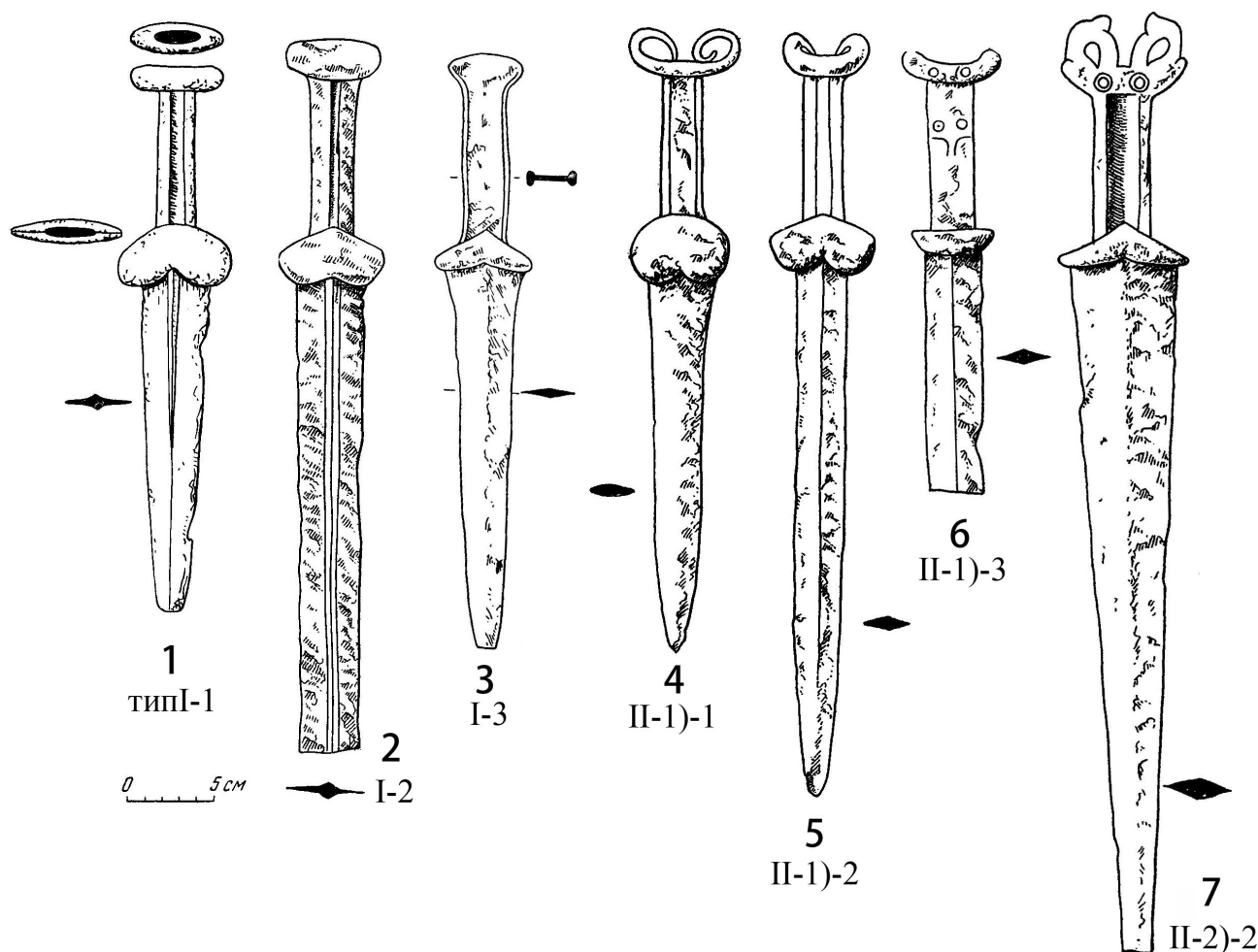

Рис. 1. Классификация акинаков по А.И. Мелюковой [1964]. 1 – окрестности Киева (табл. 15, 9); 2 – окрестности Смелы (табл. 16, 1); 3 – Дубенский уезд Волынской губернии (табл. 18, 2); 4 – окрестности Смелы (табл. 20, 7); 5 – случайная находка из собрания А.А. Бобринского (табл. 20, 1); 6 – случайная находка у с. Волковцы (табл. 20, 3); 7 – курган 2(?) у с. Волковцы (табл. 20, 9)

Fig. 1. Classification of acinaci according to A.I. Melyukova [1964]. 1 – Suburban Kyiv; 2, 4 – Suburban Smela; 3 – Dubensky Uyezd, Volhynian Governorate; 5 – Accidental Find from Collection of A.A. Bobrinsky; 6 – Accidental Find from Volkovtsy Village; 7 – kurgan 2(?) near Volkovtsy Village

(3) Среднеазиатская теория происхождения акинаков

Процессы происхождения и распространения акинаков по всей степной зоне, включая северное побережье Причерноморья, выходят далеко за рамки данной статьи, но в последние годы растет интерес к Средней Азии как месту их происхождения. А.И. Тереножкин считал, что так называемый киммерийский кинжал, который предшествовал скифской культуре, является отдельной линией от акинаков и что акинаки были принесены из Сибири и Средней Азии в Северное Причерноморье с приходом скифов в VII в. до н.э. [Тереножкин, 1975]. Р.Б. Исмагилов, ранее выступавший за кавказское происхождение акинаков [Исмагилов, 1980], изучив находки из Казахстана и Центральной Азии, также изменил свое мнение, сказав, что среднеазиатская традиция была доминирующей в формировании акинаков [Исмагил, 2000]. А.Д. Таиров показывает, что некоторые из акинаков Урало-Казахских степей (с сердцевидным и бабочковидным перекрестием) датируются VII – началом VI вв. до н.э. [Таиров, 2007]. Д.А. Топал считает, что навершия в форме голов птиц и животных, которые появляются в Северном Причерноморье с конца VI в. до н.э., не связаны с простым антеннообразным навершием местного происхождения, а являются влиянием евразийской традиции (формы грифонов), включая и восточную часть степи [Топал, 2017]. Описанные в работе Д.А. Топала навершия в форме голов птиц и животных характерны для типа F в классификации Ш. Такахама [Takahama, 1982]. Д.А. Топал, считает местом их происхождения территорию, включающую Алтай, Туву и Минусинскую котловину. С другой стороны, согласно Н.Л. Членовой, которая подробно изучила бронзы из Минусинской котловины (тагарская культура), кинжалы, подобные акинакам, с грифовым навершием и бабочковидным перекрестием, не являются родными для этой территории и появились здесь с запада примерно в V в. до н.э. [Членова, 1967].

Таким образом, многие исследователи сосредоточились на Средней Азии, включая и Урало-Казахстанские степи, как месте формирования акинаков, но неясно, как они распространились по востоку Евразийской степи, включая Ордос. Кроме того, хотя Внешняя Монголия (т.е. совр. Монголия) является важным регионом в процессе распространения акинаков, здесь отнюдь не имеется большого количества материалов [Волков, 1967, Matsumoto, Amgalantugs, Ishtseren, 2021]. Поэтому первый вопрос, который необходимо решить, заключается в том, как связать богатые количественные данные ордосских, среднеазиатских и сибирских источников.

2. Методы и материалы для данного обсуждения

Как было отмечено выше, два типа ордосских «акинаков» и евразийские степные акинаки относятся к одному времени и связаны друг с другом, однако их происхождение и процессы распространения не ясны. Цель данной работы – прояснить отношения этих кинжалов, соотнося кинжалы ордосского стиля с материалами из степной зоны Евразии (в основном – к востоку от Урала) и рассмотреть их распространение. Важно также отметить, что для полного решения этого вопроса необходимо также рассмотреть положение «акинаков» в общем ряду кинжалов и мечей Евразийской степи. Однако этот вопрос выходит за рамки данной статьи. Следует отметить, что, кроме «акинаков», из ордосских бронз известны так называемые «кинжалы циньского типа» (「秦式劍」) [Zhang, 1995] и тип, часто встречающиеся в Хэбэе (河北) [Matsumoto, 2023]. Однако морфологически и технически они отличаются от «акинаков» и акинаков степной зоны Евразии.

3. Классификация акинаков

(1) Основная классификация

По мнению А.И. Мелюковой, которая провела основную хронологию акинаков западной части Евразийской степи, филогенетическое родство можно различить по навершию, а перекрестие указывает на временные изменения [Мелюкова, 1964]. Согласно ее классификации, почковидное (рис. 1, 1, 4) и бабочковидное (рис. 1, 2, 5) перекрестья предшествуют ложно-треугольному, прямоугольному или сегментному (рис. 1, 3, 6, 7). Несмотря на то, что в последние годы были проведены более детальные исследования (см. напр.: [Топал, 2017]), классификация А.И. Мелюковой считается правильной с точки зрения техники производства [Kondou, 2003]. С учетом ее морфологического перехода и предыдущих исследований Такахама [Takahama, 1982], мы разделяем акинаки на две следующие категории (классы I и II).

Класс I: с навершием, кроме «птиц с клювом, направленным вверх», и его варианты. Головы птиц, изображённые на перекрестии, встречаются редко.

Класс II: с навершием «птица с клювом, направленным вверх», и его варианты. На перекрестии четко выражена голова птицы. Некоторые из них в порядке исключения отнесены к классу I в связи со сходством формы ручки.

(2) Подтипы класса I

Классификация подтипов основана на сочетании детали навершия и перекрестья (рис. 2). Считается, что перекрестья изменяются следующим образом: двусторонняя большая форма запятой (A) при объединении становится круглой (B), по-

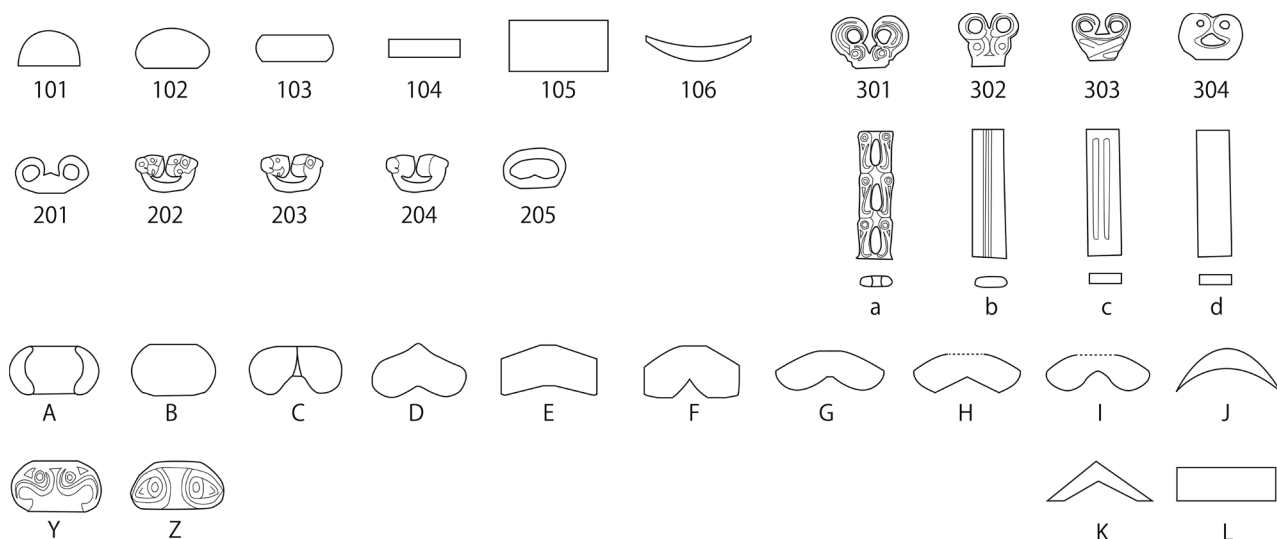

Рис. 2. Вариации навершия, перекрестья и рукояти акинаков

Fig. 2. Variations of Pommels, Hand Guards and Grips in Acinaci

являются почкообразные (С), сердцевидные (D) и крыловидные (E) формы. Отсюда возникает форма бабочки (F) с четким контуром, который постепенно затушевывается (G, H, I), а также серповидная (J), треугольная (K) или прямоугольная (L) формы.

Относительно навершия можно предположить следующие изменения. Полукруглая форма (101) разрушается (102, 103) и становится брусковидной (104). Затем брус становится увеличенным (105) или удлиненно-дуговидным (106). Что касается так называемых форм антенны или грифона, то, в первую очередь, существует простая форма антенны (201), а затем появляется форма грифона (202), которая также четко детализирована. Затем форма грифона постепенно вырождается (203, 204) и появляется кольцевидное навершие (205).

Объединение вышеуказанных признаков дает приблизительную корреляцию и приблизительные

изменения в навершии и перекрестии, представленные выше, считаются правильными (табл. 1). Классификация типов была проведена в соответствии с таблицей. Подтипы изменились следующим образом: один из них – Ia→Ib→Ic→Id (рис. 3), другой – Io→Ip→Iq (рис. 4, I–9).

(3) Подтипы класса II

Классификация типов для класса II осуществляется так же, как и для класса I (рис. 2). В случае перекрестья можно предусмотреть следующие изменения. Из почковидной формы (C) появляется отчетливая голова птицы (Y), треугольник вблизи глаз становится нечетким (Z). На навершии можно наблюдать следующие дегенеративные изменения формы головы птицы. Те, на которых голова птицы представлена четко (301), слегка изменены, но глаза изображены (302). Затем изображаются

Таблица 1
Классификация акинаков подтипов класса I
Table 1
Classification of Class 1 Acinaci Subclasses

	A	B	C	D	E	C/D/F	F	G	H	I	H/K	J	K	L	кроме этих	
101	1	3	1													тип I (Ia, Ib, Ic, Id)
102	2	4	6	2	2	1	1	Ic								
103	Ia		7	5	4		3	1	1	1					Id	
104			6	7	1	1	7	14	4	3	4		6	2		
105			2		Ib			1	2	1	2			5	1	
106							3	6			1	1	2	1		тип I (Io, Ip, Iq)
201			6	1		1	2	1			2				Iq	
202			1			1	7	3								
203			2	Io		1	5	7	2			1	1		3	
204							2	4	2	4	1	2	5	3	2	
205						Ip	1	4	6	7			10	4	5	
кроме этих	1	2			1		5	1	1	2		4	4	2	7	

Таблица 1
Классификация акинаков подтипов класса I
Table 1
Classification of Class I Acinaci Subclasses

	301	302	303	304	кроме этих	
C	3	2	IIa			тип II (IIa, IIb, IIc, IId)
Y	4	4	5	IIc	IId	
Z	IIb	2	9	2	1	
кроме этих		1	7	5	1	

	301	302	303	304	кроме этих
a	3		1		
b	5	7	7	1	
c		1	11	3	
d		1	2	3	2

только вогнутые линии (303), после чего даже они исчезают и изображение становится недекорированным (304). Изменения наблюдаются и в оформлении рукояти. Сначала появляются те, которые имеют слегка округлое сечение и ажурную форму (a), далее те, которые имеют линию в середине глубокой выемки (b), затем появляются те, которые имеют две одинаковые параллельные выемки (c) и без выемки (d). Рукояти (c) и (d) часто имеют прямоугольное сечение.

Классификация подтипов выполнена в соответствии с формами перекрестья и навершия (табл. 2). Подтипы изменились следующим образом: IIa→IIb→IIc→IIId (рис. 4, 10–19).

4. Хронология

Экземпляр подтипа Ia, обнаруженный в окрестностях с. Большие Тарханы в Татарстане (рис. 3, 1) [Чижевский и др., 2021. Рис. 2, 3], как ожидается, будет самым ранним по датировке, поскольку он похож на кинжалы карасукского типа (их взаимосвязь подробно рассматривается ниже, в разделе 6). А.А. Чижевский с соавторами относят этот акинак к середине VIII – первой половине VII вв. до н.э. Тип Ia (рис. 3, 4) и Ib были обнаружены в Аржане 2 [Чугунов и др., 2017. Табл. 8; 16]. В других местах тип Ib был найден в кургане 59 в Южном Тагискене [Итина, Яблонский, 1997. Рис. 55, 9] и отнесен приблизительно к VII–VI вв. до н.э. Тип Ic выявлен в могильнике Хулусита (呼魯斯太) во Внутренней Монголии (рис. 3, 11) [Tian, Guo, 1986. Pl. 28, 3] и могильнике Саглы-Бажи 2 в Туве [Грач, 1980. Рис. 30, 1, 3; 31, 1, 2, 4]. Их можно датировать приблизительно VI в. до н.э. Тип Id был обнаружен в Сигуопане (西溝畔), Внутренняя Монголия [Tian, Guo, 1986. Pl. 28, 2] и могильнике Вандаху (рис. 3, 15) (王大戸), Нинся (寧夏) [Ningxia..., 2016. Fig. 2–32, 13; 2–41, 4]. Датируются они, вероятно, начиная с V в. до н.э.

Трудно определить абсолютную дату типа Io. По морфологии перекрестья (C) он близок к типу Ib (VII–VI вв. до н.э.), но, вероятно, относится к более позднему времени (около VI в. до н.э.), так

как в основном сделан из железа. Форма двух голов животных с ушами, обращенных друг к другу, уже известна в связи с ее обнаружением в Казахстане и отнесением к VIII–VII вв. до н.э., например, в могильнике Шиликты [Черников, 1965; Stark et al., 2012. No. 168]. Считается, что короткий меч, найденный в кургане 1 могильника Филипповка 1 (рис. 4, 3) [Metropolitan Museum of Art, 2000. No. 6], долгое время передавался по наследству и был захоронен примерно в IV в. до н.э. Тип Ip был обнаружен в могиле 59, Маоцингоу (毛慶溝) (рис. 4, 6) [Tian, Guo, 1986. Pl. 26, 3] и датируется концом VI – началом V вв. до н.э.

Тип Iq обнаружен в могиле 1 Гонсухао (рис. 4, 9) (公蘇壕), Внутренняя Монголия [Tian, Guo, 1986. Pl. 27, 2], а также в могиле 4 Янлан (楊郎), Нинся [Ningxia..., 1993. Рис. 16, 1], которую относят к V–IV вв. до н.э. (рис. 5).

Класс II трудно датировать в связи с недостаточностью материалов, происходящих из раскопок. Судя по форме перекрестья (C) и грифона, тип IIa, вероятно, относится к тому же периоду, что и тип Io, т.е. к VI в. до н.э. Комплекс (могила 1) Бэйсиньбао (北辛堡) в Хэбэй (河北) (рис. 4, 11) [Hebeisheng..., 1966. Рис. 6, 7] можно отнести примерно к V в. до н.э., но кинжал, обнаруженный там, так же, как и упомянутый выше филипповский меч, использовался в течение длительного времени. Формы перекрестья типа IId включают формы, похожие на формы типов Id и Iq, причем тип IId датируется так же, как и типы Id и Iq, показанные выше, V–IV вв. до н.э. Что касается типов IIb и IIc, которые являются промежуточными формами между IIa и IId, то первые, вероятно, датируются VI–V вв. до н.э., а вторые – V в. до н.э.

5. Распределение

Рассмотрим распределение по периодам. Всего выделяется пять стадий. Тип Ia в основном распространен от Урала до Казахстана (рис. 6, 1), а также в Синьцзяне и Туве, тип Ib более многочисленный и распространен шире (рис. 6, 2). Лишь на стадии типов Io и IIa (около VII–VI вв. до н.э.), производных от класса Ib, «акинаки» появились в Минусинской котловине и районе Великой стены (рис. 6, 3). На следующей стадии (VI–V вв. до н.э.) типы Ic, Ip, IIb и IIc и на более поздней стадии (V–IV вв. до н.э.) (рис. 6, 4), соответствующей типам Id, Iq и IId (рис. 6, 5), они значительно распространяются по Минусинской котловине и по всей зоне Великой стены.

6. Происхождение

и развитие акинаков в зоне Великой Стены

Центр распространения самого раннего типа Ia (от Урала до Казахстана) может считаться местом происхождения акинаков. Кинжал из с. Большие Тарханы (рис. 3, 1) имеет уплощенную середину лезвия. Кинжалы и мечи с такой особенностью известны в Западной Сибири и Синьцзяне

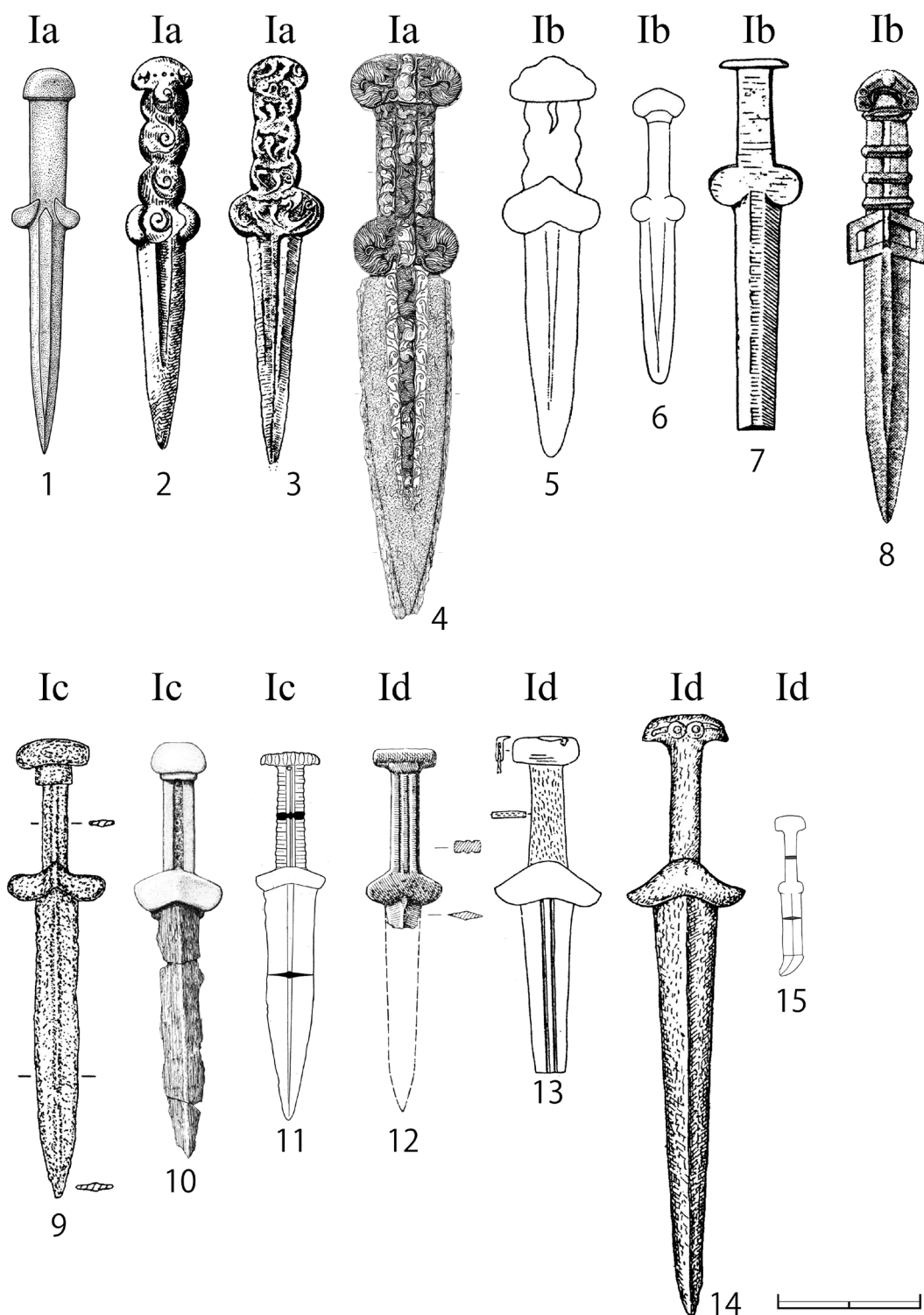

Рис. 3. Акинаки типов Ia, Ib, Ic, Id

1 – с. Большие Тарханы [Чижевский, Гисматуллин, Храмченкова, 2021. Рис. 2, 3]; 2 – Ананьинский могильник [Чижевский, Гисматуллин, Храмченкова, 2021. Рис. 6, 16]; 3 – могильник Нурманбет IV [Маргулан и др., 1966. Рис. 38, 1]; 4 – курган Аржан-2 [Чугунов, Парцингер, Наглер, 2017. Табл. 8]; 5 – с. Маринское близ г. Кокчетав [Грязнов, 1956. Рис. 3, 2]; 6 – д. Вавилонка на р. Убе [Грязнов, 1956. Рис. 3, 6]; 7 – центральный музей Казахстана [Таиров, 2007. Рис. 48]; 8 – с. Мариинское [Таиров, Ульянов, 1996. Рис. 1, 2, 9]; 9 – Варшавское [Таиров, 2007. Рис. 49, 4]; 10 – могильник Ханкаринский Дол [Дашковский, 2020. Рис. 4, 1]; 11 – могильник Хулусита (呼魯斯太), Внутренняя Монголия [Tian, Guo, 1986. Fig. 2, 4]; 12 – с. Каменка Иссык-Кульского района [Кызласов, 1972. Рис. 2, 1]; 13 – Минусинский или Енисейский округ [Членова, 1967. Табл. 11, 3]; 14 – с. Ильинское [Смирнов, 1961. Рис. 1, 11]; 15 – могильник Вандаху (王大戸), Нинся [Ningxia..., 2016. Fig. 2-41, 4]

Fig. 3. 1a, 1b, 1c, 1d Acinaci

1 – Bolshye Tarkhany Village; 2 – Ananyino Burial; 3 – Nurmanbet Burial IV; 4 – Arzhan-2; 5 – Marinskoe Village near Kokchetav Town; 6 – Vavilonka Village at Uba River; 7 – Kazakhstan Central Museum; 8 – Mariinskoe Village; 9 – Varshavskoe Village; 10 – Khankarinsky Dol Burial; 11 – Khulusita Burial, Inner Mongolia; 12 – Kamenka Village, Issyk-Kulsky District; 13 – Minusinsky and Eniseysky Districts; 14 – Ilyinskoe District; 15 – Wangdahu Burial in Ningxia

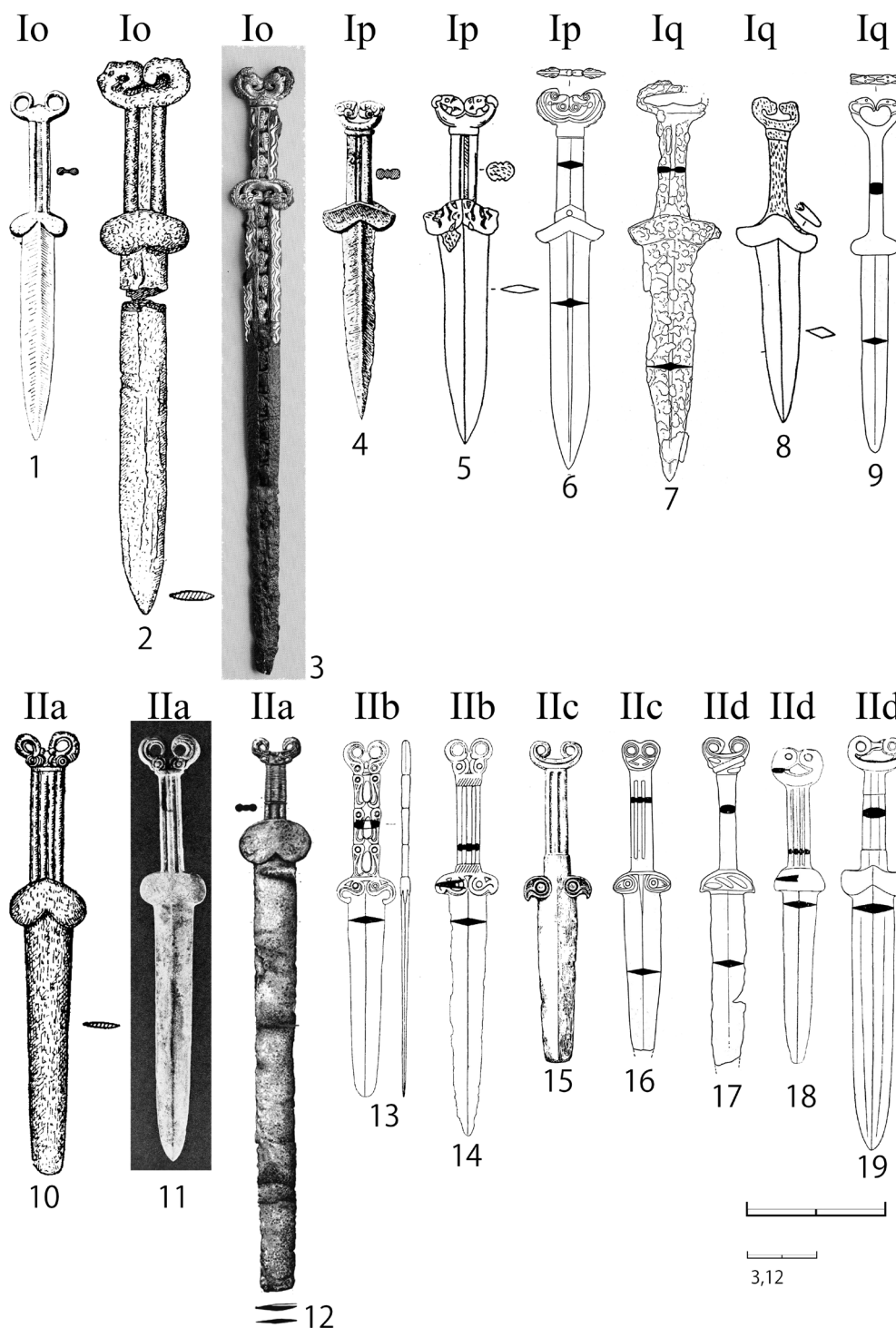

Рис. 4 Акинаки типов Io, Ip, Iq, IIa, IIb, IIc, IId

1 – Семиречье [Акишев, 1973. Рис. 2, 1]; 2 – могильник Сара [Смирнов, 1961. Рис. 2, 5]; 3 – могильник Филипповка 1 [Metropolitan Museum of Art, 2000. No. 6]; 4 – Семиречье [Акишев, 1973. Рис. 2, 2]; 5 – Батени [Членова, 1967. Табл. 11, 11]; 6 – могильник Маоцингоу (毛慶溝), Внутренняя Монголия [Tian, Guo, 1986. Fig. 1, 3]; 7 – могильник Маоцингоу (毛慶溝), Внутренняя Монголия [Tian, Guo, 1986. Fig. 4, 4]; 8 – Биря [Членова, 1967. Табл. 11, 8]; 9 – могильник Гонсухао (公蘇壕), Внутренняя Монголия [Tian, Guo, 1986. Fig. 1, 4]; 10 – Соловка, Бузулукский уезд Оренбургской губернии [Смирнов, 1961. Рис. 4, 1]; 11 – могильник Бейшинбао (北辛堡), Хебей [Hebeisheng..., 1966. Fig. 6, 7]; 12 – с. Ключи Алтайского края [Фролов, 2016. Рис. 1, 1, 2]; 13 – Внутренняя Монголия или регион Великой стены [Mizuno, Egami, 1935. Corpus 2, 16]; 14 – Внутренняя Монголия или регион Великой стены [Loehr, 1949. No. 15]; 15 – Внутренняя Монголия или регион Великой стены [Mizuno, Egami, 1935. Corpus 2, 17]; 16 – Внутренняя Монголия [Tian, Guo, 1986. Fig. 3, 2]; 17 – Внутренняя Монголия [Tian, Guo, 1986. Fig. 3, 4]; 18 – Внутренняя Монголия или регион Великой стены [Mizuno, Egami, 1935. Corpus 2, 21]; 19 – Кёнсан, Корея [Mizuno, Egami, 1935. Corpus 2, 20]

Fig. 4 1o, 1p, 1q, 2a, 2b, 2c, 2d Acincaci

1, 4 – Semirechye; 2 – Sara Burial; 3 – Filippovka 1 Burial; 5 – Bateni; 6, 7 – Maoqinggou Burial, Inner Mongolia; 8 – Biryia; 9 – Gonsuhao Burial, Inner Mongolia; 10 – Solovka, Buzuluksky Uyezd, Orenburg Governorate; 11 – Baixingbao, Hebei; 12 – Kluychi Village, Altai Krai; 13–15, 18 – Inner Mongolia or Great Wall Region; 16, 17 – Inner Mongolia; 19 – Gyeongsan, Korea

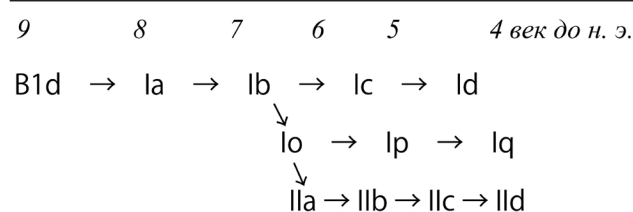

Рис. 5. Хронологическая схема развития акинаков

Fig. 5. Acinaci Development Chronological Diagram

как следствие развития карасукских кинжалов (тип B1d: [Matsumoto, 2021]). Карасукский кинжал (рис. 7, 1) был обнаружен в уезде Хочэн (霍城), Синьцзян, около границы с Казахстаном, на р. Или. Считается, что морфология навершия типа Ia представляет собой вариант грибовидной формы, встречающейся на кинжалах карасукского типа. Истоки кинжала карасукского типа лежат в Минусинской котловине в XI в. до н.э., затем этот тип кинжала широко распространился по степной зоне Евразии на восток и запад, включая зону Великой Стены и Северное Причерноморье [Мацумото, 2015; Matsumoto, 2021]. Акинаки можно считать новым типом, произошедшим от карасукского кинжала на территории от Урала до Казахстана примерно в VIII в. до н.э. Здесь изображения с ушастыми головами животных, обращенными друг к другу, известны с VIII–VII вв. до н.э. (рис. 7, 2). Это влияние на тип Ib, вероятно, привело

ло к появлению типов Io и Ia. Впоследствии, как известно, они распространились в Минусинскую котловину и район Великой Стены, начиная с VI в. до н.э. Небольшая часть акинаков типов Io и Ia начинает распространение в VI в. до н.э., а основная масса – с V в. до н.э. и позднее.

Появление новых традиций в Урало-Казахстанских степях около VIII–VI вв. до н.э. можно увидеть, например, в наборных поясах, подробно рассмотренных А.Д. Таировом [2004] и К.В. Чугуновом [2016]. Затем, примерно в VI–V вв. до н.э., некоторые из этих поясных металлических обоев развились и распространились в районе Великой стены [Мацумото, 2021]. Н.Л. Членова отмечает, что «кинжалы с рубчатой рукояткой» (т. е. «акинаки» в данной работе) появились в Минусинской котловине в VI–V вв. до н.э. [Членова, 1967], что может относиться к тому же явлению, о котором говорилось выше.

Первую половину I тыс. до н.э. принято называть периодом скифо-сибирского мира. По нашему мнению, его можно разделить на две основные фазы, по крайней мере, для восточной части Евразийской степи (рис. 8). Первая фаза соответствует кургану Аржан I, баиновскому и подгорновскому этапам тагарской культуры. Кинжалы, найденные в этих памятниках, являются прямым продолжением кинжалов карасукского типа Минусинской

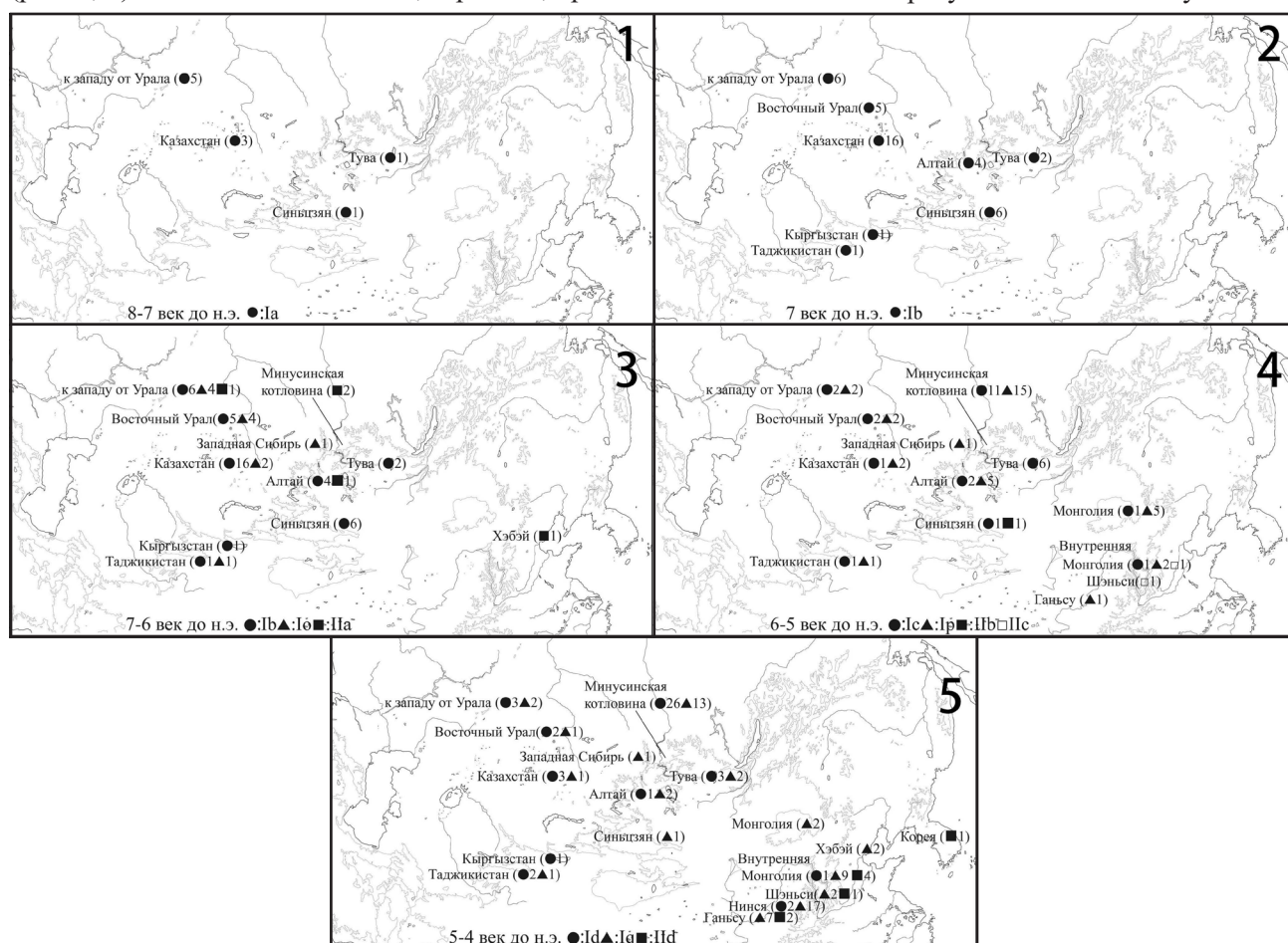

Рис. 6. Хронологическое распределение типов акинаков по восточной части Евразийской степи

Fig. 6. Acinaci Types Chronologically Spread across Eastern Part of Euarsian Steppe

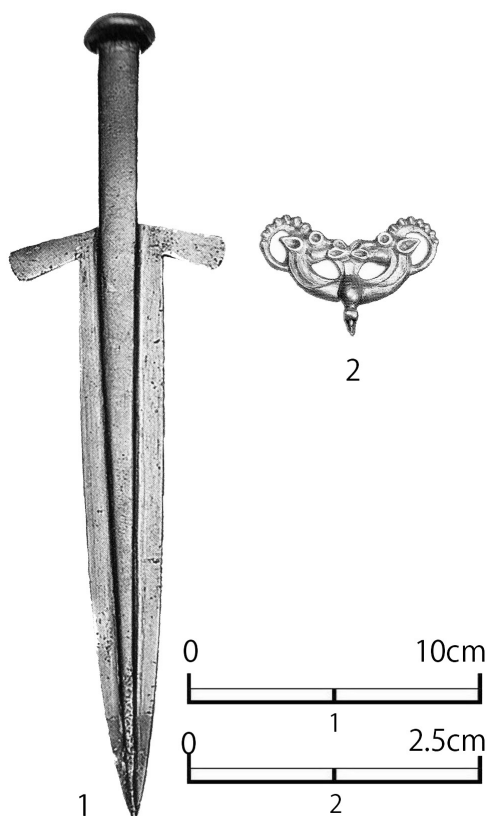

Рис. 7. Материалы, касающиеся происхождения акинаков. 1 – Хочэн (霍城), Синьцзян [Xinjiang..., 2011. P. 262]; 2 – могильник Шиликты-3, Казахстан [Stark et al., 2012. No. 168]

Fig. 7. Materials Related to Acinaci Origins. 1 – Huocheng, Xinjiang; 2 – Shilikty-3 Burial, Kazakhstan

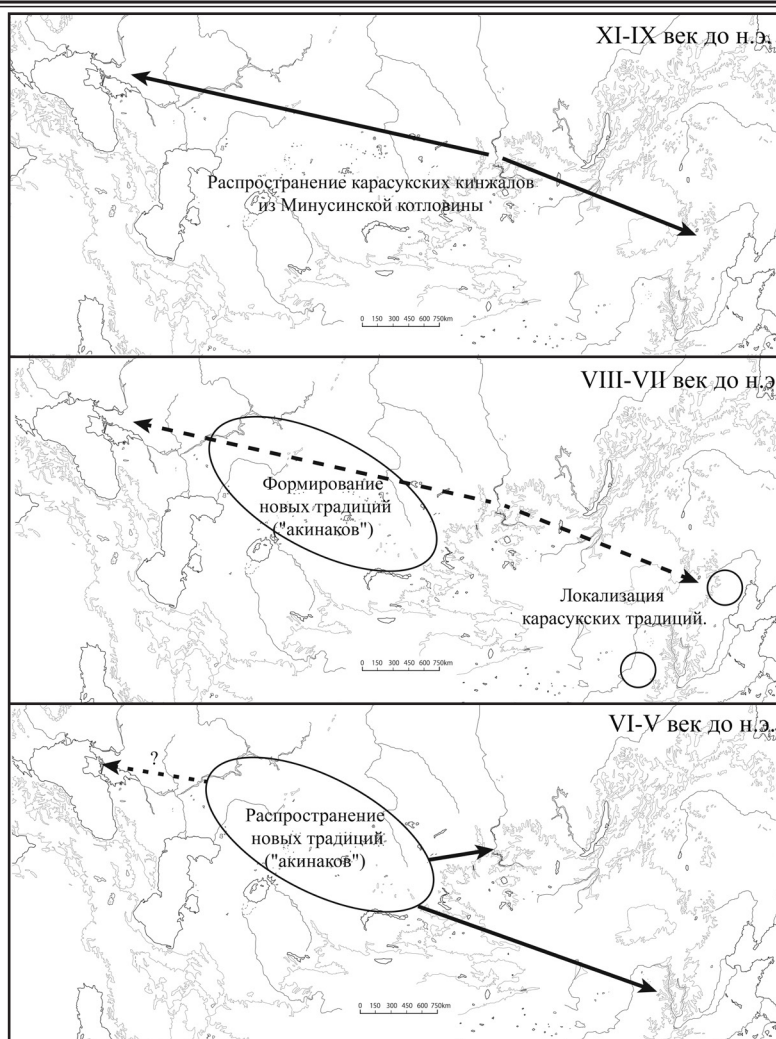

Рис. 8. Этапы и направление распространения акинаков в скифо-сибирском мире

Fig. 8. Stages and Direction of Acinaci Distribution across Scythian-Siberian World

котловины [Matsumoto, 2021]. Начиная с распространения карасукского кинжала в XI в. до н.э. и вплоть до рассматриваемой фазы, Минусинская котловина, видимо, имела большую значимость в Евразийских степях.

На основе более древних традиций около VIII–VII вв. до н.э. на территориях от Урала до Казахстана формировались новые традиции (Кичигино, Уйгарак и т.д., затем Аржан II). Одним из наиболее представительных культурных элементов этой традиции являются именно акинаки. Эта новая традиция, начиная с VI в. до н.э. и далее, широко распространилась по восточной части степной Евразии. Это была вторая фаза скифо-сибирского мира.

Наконец, следует обратить внимание на скифские акинаки Северного Причерноморья. Например, рис. 1, 1 соответствует типу Ib с формами 104 и D в рис. 2, а рис. 1, 4 – типу Io с формами 201 и

D в рис. 2. Это самые древние типы в хронологиях А.И. Мелюковой и С. Кондо. Можно предположить, что акинаки, возникшие на Урале и в Казахстане, также попали в Северное Причерноморье и затем получили самостоятельное развитие в этом регионе, сохранив при этом определенную связь с типами восточной части степной зоны. Другими словами, возможно, акинаки распространились из центра степной зоны Евразии как на восток, так и на запад и могут рассматриваться в качестве индикатора второй фазы скифо-сибирского мира.

Период с VI в. до н.э. также был периодом усиления контактов между степями и городами Греции и Китая. Формирование и распространение этой новой традиции является чрезвычайно важной темой в изучении истории Восточной и Западной Евразии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акишев К.А. Саки азиатские и скифы европейские (Общее и особенное в культуре) // Археологические исследования в Казахстане / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука, 1973. С. 43–58.

Волков В.В. Бронзовый и ранний железный век северной Монголии. Улан-Батор: АН МНР, 1967. 148 с.

Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. М.: ГРВЛ, 1980. 256 с.

Грязнов М.П. Северный Казахстан в эпоху ранних кочевников // КСИИМК. 1956. Вып. 61. С. 8–16.

Дашковский П.К. Исследование кургана раннего этапа пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский Дол в Северо-Западном Алтае: хронология и атрибуция артефактов // Археология, этнография и антропология Евразии. Т. 48. № 1. 2020. С. 91–100. DOI: <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2020.48.1>

Исмаилов Р.Б. Меч скифского типа: истоки происхождения // Скифо-сибирское культурно-историческое единство. Материалы I Всесоюз. археологической конф. Кемерово: КемГУ, 1980. С. 85–95.

Исмаил Р. Клиновое оружие досакского и сакского времени из Центральной и Северо-Западной Азии // Этносы и культуры на стыке Азии и Европы: сборник статей к 50-летию научной деятельности члена-корреспондента РАН Р.Г. Кузеева / Отв. ред. Ф.А. Шакурова. Уфа: Гилем, 2000. С. 127–145.

Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки нижней Сырдарьи: по материалам могильника Южный Тагискен. М.: РОССПЭН, 1997. 187 с.

Кызласов Л.Р. Сакская коллекция с Иссык-Куля // Новое в археологии / Ред. В.Л. Янин. М.: МГУ, 1972. С. 102–107.

Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. 436 с.

Мацумото К. Карасукские кинжалы – их происхождение и распространение // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2015. № 1 (9). С. 19–34.

Мацумото К. Мелкие поясные украшения с «загадочными картинками» в скифо-сибирских культурах // Материалы междунар. симпозиума хакасского эпоса, VIII междунар. науч. конф. «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий», посвящ. 300-летию открытия памятников енисейской письменности и году хакасского эпоса в республике Хакасия. Абакан: ХакНИИЯЛИ, 2021. С. 16–19.

Мелюкова А.И. Вооружение скифов. М.: Наука, 1964. 90 с. (САИ. Д1–4)

Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 163 с. (МИА. № 101)

Таиров А.Д. Раннесакские боевые пояса // Российская археология. 2004. № 1. С. 140–145.

Таиров А.Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII–VI вв. до н.э. Челябинск: ЮУрГУ, 2007. 276 с.

Таиров А.Д., Ульянов И.В. Случайные находки оружия ближнего боя из коллекции лаборатории археологических исследований Челябинского университета // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала: Труды музея-заповедника «Аркаим» / Отв. ред. Н.О. Иванова. Челябинск: Каменный пояс, 1996. С. 139–147.

Тереножкин А.И. Киммерийские мечи и кинжалы // Скифский мир / Отв. ред. А.И. Тереножкин. Киев: Наукова думка, 1975. С. 3–34.

Топал Д.А. Антенны скифских акинаков. Истоки и эволюция // Археология евразийских степей. 2017. № 3. С. 299–353.

Фролов Я.В. Меч скифского времени – новая находка с территории лесостепного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. Т. 44. № 3. С. 56–62. DOI: <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2016.44.3.056-062>

Черников С.С. Загадка Золотого кургана. Где и когда зародилось «скифское искусство». М.: Наука, 1965. 190 с.

Чижевский М.Р., Гисматуллин Р.Х., Храмченкова Р.Х. Кинжал из Больших Тархан с деталями оформления перекрестия в виде рельефной «запятой» // Археология евразийских степей. 2021. № 2. С. 47–61. DOI: <https://doi.org/10.24411/2587-6112-2021-10012>

Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. М.: Наука, 1967. 300 с.

Чугунов К.В. Парадные пояса кочевников Азии в раннескифское время // Алтай в кругу Евразийских древностей / Отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. С. 336–356.

Чугунов К.В., Парцингер Г., Наглер А. Царский курган скифского времени Аржан-2 в Туве. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2017. 500 с.

Loehr M. Ordos Daggers and Knives New Material, Classification and Chronology. First Part: Daggers // *Artibus Asiae*. Vol. 12. 1949. Pp. 23–83.

Martin F.R. L'âge du bronze au musée de Minoussinsk. Samson & Wallin, Stockholm, 1893. 149 p.

Matsumoto K. The Bronze Age in the Eurasian Steppes // *Japanese Journal of Archaeology*. Vol. 8. No. 2. 2021. Pp. 287–328.

Matsumoto K., Amgalantugs T., Ishtseren L. A survey of Bronze and Early Iron Age tools and weapons from Northern Mongolia // Древние культуры Монголии, Южной Сибири и северного Китая. Материалы XI Междунар. науч. конф. Абакан: ИИМК РАН, 2021. С. 329–341. DOI: <https://doi.org/10.31600/978-5-907298-19-4>

Stark S., Robinson K.S., Samashev Z.S., Chi J. Nomads and networks: The ancient art and culture of Kazakhstan. New York: Institute for the Study of the Ancient World. 2012. 195 p.

The golden deer of Eurasia: Scythian and Sarmatian treasures from the Russian steppes: the State Hermitage, Saint Petersburg, and the Archaeological Museum, Ufa. New York: Metropolitan Museum of Art, Yale University Press. 2000. 303 p.

Egami N. “Keiro-tou kou”, Touhou-gakuhou, pp. 331–349 (江上波夫1932「徑路刀考」『東方學報』). (In Japan)

Kondou S. “Kokkai hokugan chiiki shutsudo tekken, saya no hennen”, Kodaibunka, no. 55(12), pp. 667–679. (近藤さおり2003「黒海北岸地域出土鉄剣・鞘の編年」『古代文化』). (In Japan)

Mizuno S., Egami N. “Suien seidouki”, Naimouko Chojou-chitai, pp. 1–205. (水野清一・江上波夫1935「綏遠青銅器」『内蒙古・長城地帯』(東方考古学叢刊乙種第一冊)頁、東京、東亜考古学会). (In Japan)

Takahama S. “Orudosu seidou-tanken no keishiki-bunrui”, Tokyo kokuritsu-hakubutsukan kiyou, no. 18, pp. 93–131. (高濱秀1982「オールドス青銅短剣の型式分類」『東京国立博物館紀要』). (In Japan)

Hebei Huailai. “Beixinbao zhanguomu”, Kaogu, no. 5, pp. 231–242 (河北省文化局文物工作隊1966「河北懷來北辛堡戰國墓」『考古』). (In China)

Ningxia wenwu kaogu yanjiusuo, Ningxia guyuan bowuguan, “Ningxia Guyuan Yanglang qingtong-wenhua mudu”, Kaogu xuebao, 1993, no. 1993–1, pp. 13–107 (寧夏文物考古研究所・寧夏固原博物館1993「寧夏固原楊郎青銅文化墓地」『考古學報』). (In China)

Ningxia wenwu kaogu yanjiusuo, Pengyangxian wenwu guanlisuo, 2016, “Wangdahu yu Jiulongshan”. Beijing Wenwu chubanshe (寧夏文物考古研究所・彭陽縣文物管理所2016『王大戶与九龍山』北京、文物出版社). (In China)

Tian G., Guo S. Eerduosishi qingtongqi yanjiu, Eerduosishi qingtongqi. Wenwu chubanshe, Beijing, (田広金・郭素新1986「鄂爾多斯式青銅器研究」『鄂爾多斯式青銅器』文物出版社). (In China)

Wu E. Beifang caoyuan kaoguxue wenhua bijiao yanjiu. Beijing, Kexue chubanshe (烏恩2008『北方草原考古學文化比較研究』北京、科學出版社). (In China)

Xinjiang weiwuer zizhiqu wenwuju, 2011, Silu guibao. Xinjiang renmin chubanshe, Wulumuqi (新疆維爾自治區文物局2011『絲路瑰寶』烏魯木齊、新疆人民出版社). (In China)

Yang J., Shao H., Pan L. Ouya caoyuan dongbu de jinshu-zhi-lu. Shanghai-guji chubanshe, Shanghai (楊建華・邵會秋・潘玲2016『歐亞草原東部的金屬之路』上海、上海古籍出版社). (In China)

REFERENCES

Akischev, K.A. 1973, “Asian Saks and European Scythians (Common and Specific Features in Culture)”, *Arkheologicheskie issledovaniya v Kazakhstane* (“Archaeological Research in Kazakhstan”), Nauka, Alma-Ata, pp. 43–58. (In Russ.)

Volkov, V.V. 1967, *The Bronze and Early Iron Age of Northern Mongolia*. AN MNR, Ulaanbaatar, 148 p. (In Russ.)

Grach, A.D. 1980, *Ancient Nomads in the Center of Asia*. GRVL, Moscow, 256 p. (In Russ.)

Gryaznov, M.P. 1956, “Northern Kazakhstan in the Era of Early Nomads”, *KSIMK*, iss. 61. pp. 8–16. (In Russ.)

Dashkovskiy, P.K. 2020, “An Early Pazyryk Kurgan at Khankarinsky Dol, Northwestern Altai: Chronology and Attribution of Artifacts”, *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, vol. 48, no. 1, pp. 91–100. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2020.48.1>

Ismagilov, R.B. 1980, “Scythian-Type Sword: Origins. Skifo-sibirskoe kulturno-istoricheskoe edinstvo”, *Materialy I Vsesoyuznoy arkheologicheskoy konferentsii* (“Scythian-Siberian Cultural and Historical Unity. Materials of the 1st All-Union Archaeological Conference”), KemGU, Kemerovo, pp. 85–95. (In Russ.)

Ismagil, R. 2000, “Bladed Weapons of the Pre-Saka and Saka Times from Central and North-West Asia”, *Etnosy i kul'tury na styke Azii i Evropy: sbornik statey k 50-letiyu nauchnoy deyatel'nosti chlenakorrespondenta RAN R.G. Kuzeeva* (“Ethnicities and Cultures at the Junction of Asia and Europe: Collection of Articles Dedicated to the 50th Anniversary of the Scientific Activity of R.G. Kuzeev, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences”), Gilem, Ufa, pp. 127–145. (In Russ.)

Itina, M.A., Yablonsky, L.T. 1997, *Sakas of the Lower Syrdarya: based on the Materials of the Southern Tagisken Burial Ground*. ROSSPEN, Moscow, 187 p. (In Russ.)

Kyzlasov, L.R. 1972, “Saka Collection from Issyk-Kul”, *Novoe v arkheologii* (“New in Archeology”), MGU, Moscow, pp. 102–107. (In Russ.)

Margulan, A.X., Akischev, K.A., Kadyrbayev, M.K., Orazbayev, A.M. 1966, *Ancient culture of Central Kazakhstan*. Nauka, Alma-Ata, 436 p. (In Russ.)

Matsumoto, K. 2015, “The Karasuk daggers – their origin and diffusion”, *Sayan-Altai Scientific Review*, no. 1 (9), pp. 19–34. (In Russ.)

Matsumoto, K. 2021, “Small belt ornaments and «mysterious pattern» of the early nomadic culture”, *Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma hakasskogo epasa, VIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii «Narody i kul'tury Sayano-Altaya i sopredel'nyh territorij», posvyashchennoj 300-letiyu otkrytiya pamyatnikov enisejskoj pis'mennosti i godu hakasskogo epasa v respublike Hakasiya* (“Materials of the International Journal. Symposium of the Khakass epic, VIII International Scientific Conference “Peoples and Cultures of the Sayano-Altai and adjacent territories”, dedicated to The 300th anniversary of the opening of monuments of the Yenisei script and the year of the Khakass epic in the Republic of Khakassia”), HakNIYaLI, Abakan, pp. 16–19. (In Russ.)

Melyukova, A.I. 1964, *Armament of the Scythians*. Nauka, Moscow, 90 p. (Svod arheologicheskikh istochnikov [Corpus of the Archaeological Sources] D1–4) (In Russ.)

Smirnov, K.F. 1961, *Weapons of the Sauromatians*. Nauka, Moscow, 161 p. (MIA № 101) (In Russ.)

Tairov, A.D. 2004, “The battle belts of the early Saki”, *Russian Archeology*, no. 1, pp. 140–145. (In Russ.)

Tairov, A.D. 2007, *The Nomads of the Ural-Kazakhstan steppes in the VII–VI centuries BC*. YuUrGU, Chelyabinsk, 276 p. (In Russ.)

Tairov, A.D., Ul'yanov, I.V. 1996, “Random inds of melee weapons from the collection of the laboratory of archaeological research of the Chelyabinsk University”, *Materialy po arheologii i etnografii Yuzhnogo Urala: Trudy Muzeya-zapovednika Arkaim* (“Materials on archeology and ethnography of the Southern Urals: Proceedings of the Arkaim Museum-Reserve”), Kamennyj poyas, Chelyabinsk, pp. 139–147. (In Russ.)

Terenozhkin, A.I. 1975, "Cimmerian swords and daggers", *Skifskij mir* ("Scythian World"), Naukova dumka, Kiev, pp. 3–34.

Topal, D.A. 2017, "Antennae pommels of Scythian akinakai. Origins and evolution", *Archaeology of the Eurasian Steppes*, no. 3, pp. 299–353. (In Russ.)

Frolov, Ya.V. 2016, "A Scythian age sword from the forest-steppe Altai", *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, vol. 44, no. 3, pp. 56–62. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2016.44.3.056-062>

Chernikov, S.S. 1965, *The Riddle of the Golden Mound. Where and When the "Scythian art" was Born*. Nauka, Moscow, 190 p. (In Russ.)

Chizhevsky, M.R., Gismatullin, R.H., Khramchenkova, R.H. 2021, "Dagger from Bolshie Tarkhany with crossguard details in the form of a relief "Comma", *Archaeology of the Eurasian Steppes*, no. 2, pp. 47–61. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24411/2587-6112-2021-10012>

Chlenova, N.L. 1967, *Genesis and early history of the tribes of the Tagar culture*. Nauka, Moscow, 300 p. (In Russ.)

Chugunov, K.V. 2016, "Ceremonial Belts of Asian Nomads in the Early Scythian Time", *Altay v krugu Evraziyskikh drevnostey* ("Altai in the Circle of Eurasian Antiquities"), IAET SO RAN, Novosibirsk, pp. 336–356. (In Russ.)

Chugunov, K.V., Parzinger, G., Nagler, A. 2017, *The Royal burial mound of the Scythian period Arzhan-2 in Tuva*. IAET SO RAN, Novosibirsk, 500 p. (In Russ.)

Loehr, M. 1949, "Ordos Daggers and Knives New Material, Classification and Chronology. First Part: Daggers", *Artibus Asiae*, vol. 12, pp. 23–83.

Martin, F.R. 1893, *L'âge du bronze au musée de Minoussinsk*. Stockholm, Samson & Wallin, 149 p.

Matsumoto, K. 2021, "The Bronze Age in the Eurasian Steppes", *Japanese Journal of Archaeology*, vol. 8, no. 2, pp. 287–328.

Matsumoto, K., Amgalantugs, T., Ishtseren, L. 2021, "A survey of Bronze and Early Iron Age tools and weapons from Northern Mongolia", *Drevnie kul'tury Mongolii, Yuzhnoj Sibiri i severnogo Kitaya. Materialy XI Mezhdunarodno nauchnoj konferencii* ("Ancient cultures of Mongolia, Southern Siberia and northern China. Materials of the XI International Scientific Conference"), IIMK RAN, Abakan, pp. 329–341. DOI: <https://doi.org/10.31600/978-5-907298-19-4>

Stark, S., Robinson, K.S., Samashev, Z.S., Chi, J. 2012, *Nomads and networks: The ancient art and culture of Kazakhstan*. Institute for the Study of the Ancient World, New York, 195 p.

The golden deer of Eurasia: Scythian and Sarmatian treasures from the Russian steppes: the State Hermitage, Saint Petersburg, and the Archaeological Museum, Ufa. 2000, Metropolitan Museum of Art, Yale University Press, New York, 303 p.

Egami, N. "Keiro-tou kou", *Touhou-gakuhou*, pp. 331–349 (江上波夫1932「徑路刀考」『東方學報』). (In Japan)

Kondou, S. "Kokkai hokugan chiiki shutsudo tekken, saya no hennen", *Kodaibunka*, no. 55 (12), pp. 667–679. (近藤さおり2003「黒海北岸地域出土鉄剣・鞘の編年」『古代文化』). (In Japan)

Mizuno, S., Egami, N. "Suien seidouki", *Naimouko Chojou-chitai*, pp. 1–205. (水野清一・江上波夫1935「綏遠青銅器」『内蒙古・長城地帯』(東方考古学叢刊乙種第一冊)頁、東京、東亜考古学会). (In Japan)

Takahama, S. "Orudosu seidou-tanken no keishiki-bunrui", *Tokyo kokuritsu-hakubutsukan kiyou*, no. 18, pp. 93–131. (高濱秀1982「オルドス青銅短剣の型式分類」『東京国立博物館紀要』). (In Japan)

Hebei Huailai. "Beixinbao zhangoumu", *Kaogu*, no. 5, pp. 231–242 (河北省文化局文物工作隊1966「河北懷來北辛堡戰國墓」『考古』). (In China)

Ningxia wenwu kaogu yanjiusuo, Ningxia guyuan bowuguan, "Ningxia Guyuan Yanglang qingtongwenhua mudi", *Kaogu xuebao*, 1993, no. 1993–1, pp. 13–107 (寧夏文物考古研究所・寧夏固原博物館1993「寧夏固原楊郎青銅文化墓地」『考古學報』). (In China)

Ningxia wenwu kaogu yanjiusuo, Pengyangxian wenwu guanlisuo, 2016, "Wangdahu yu Jiulongshan". Beijing Wenwu chubanshe (寧夏文物考古研究所・彭陽縣文物管理所2016『王大戶與九龍山』北京、文物出版社). (In China)

Tian, G., Guo, S. Eerduosishi qingtongqi yanjiu, *Eerduosishi qingtongqi. Wenwu chubanshe*, Beijing. (田広金・郭素新1986「鄂爾多斯式青銅器研究」『鄂爾多斯式青銅器』文物出版社). (In China)

Wu, E. Beifang caoyuan kaoguxue wenhua bijiao yanjiu. Beijing, Kexue chubanshe (烏恩2008『北方草原考古学文化比較研究』北京、科学出版社). (In China)

Xinjiang weiwuer zizhiqu wenwuju, 2011, *Silu guibao*. Xinjiang renmin chubanshe, Wulumuqi (新疆維我爾自治區文物局2011『絲路瑰寶』烏魯木齊、新疆人民出版社). (In China)

Yang, J., Shao, H., Pan, L. Ouya caoyuan dongbu de jinshu-zhi-lu. Shanghai-guji chubanshe, Shanghai (楊建華・邵會秋・潘玲2016『歐亞草原東部的金屬之路』上海、上海古籍出版社). (In China)

Сведения об авторе

Кейта Мацумото, Ph.D., Университет Кюсю, Япония, г. Фукуока. E-mail: kibayuboku@lit.kyushu-u.ac.jp, ORCID: 0000-0002-4157-5412

Information About the Author

Keita Matsumoto, Ph.D., Kyushu University, Japan, Fukuoka. E-mail: kibayuboku@lit.kyushu-u.ac.jp, ORCID: 0000-0002-4157-5412